

DOI: 10.18721/JHSS.8102

УДК 947.084.8

МИТРОПОЛИТ ГРИГОРИЙ (ЧУКОВ) И ВОССОЗДАНИЕ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1944–1946 ГОДАХ

А.Н. Кашеваров

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье проанализирован процесс воссоздания Ленинградской духовной академии и семинарии в 1944–1946 гг. Огромная заслуга в этом деле принадлежит митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову). Во многом благодаря его усилиям удалось не только возродить духовную школу в городе на Неве, но и сделать ее одной из ведущих в православном мире. Особое внимание автор статьи уделил основным задачам, которые приходилось решать митрополиту Григорию и руководству академии: это кадровый вопрос, связанный прежде всего с набором преподавательского состава, налаживание учебного процесса, в том числе разработка принципиально новых учебных программ, выполнение необходимых ремонтно-восстановительных работ в полуразрушенной половине здания духовной семинарии, а также развитие богословской науки.

Ключевые слова: Ленинградская духовная академия и семинария; Учебный комитет при Священном синоде; митрополит Григорий (Чуков); протоиерей И. Богоявленский; Московская патриархия; Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР

Ссылка при цитировании: Кашеваров А.Н. Митрополит Григорий (Чуков) и воссоздание духовных школ в Ленинграде в 1944–1946 годах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 19–25. DOI: 10.18721/JHSS.8102

METROPOLITAN GRIGORY (CHUKOV) AND THE RECONSTRUCTION OF ECCLESIASTICAL SCHOOLS IN LENINGRAD IN 1944–1946

A.N. Kashevarov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article has analyzed the process of reconstruction of the Leningrad Theological Academy and Seminary in 1944–1946; the metropolitan of Leningrad and Novgorod Grigory (Chukov) played a crucial role in this process. It was largely due to his efforts that the ecclesiastical school in Leningrad was not only successfully revived but also made one of the leading ones in the Orthodox world. Special attention is paid to describing the basic issues that the metropolitan and the leaders of the Academy had settle, such as the problem of personnel, connected primarily to the recruitment of teaching staff, the establishment of the educational process, including the development of fundamentally new training programs, performing the necessary repairs and restorations in the dilapidated part of the seminary's building, as well as the development of theological science.

Keywords: Leningrad theological academy and seminary; Educational committee at Sacred synod; metropolitan Grigory (Chukov); archpriest Bogoyavlensky; Moscow patriarchate; Advice in matters of the Russian orthodoxy church at Council of Ministers of the USSR

Citation: A.N. Kashevarov, Metropolitan Grigory (Chukov) and the reconstruction of ecclesiastical schools in Leningrad in 1944–1946, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (1) (2017) 19–25. DOI: 10.18721/JHSS.8102

В ходе жестоких антирелигиозных гонений, начавшихся с приходом большевиков к власти, духовное образование в Ленинграде в 1920-е гг. было полностью ликвидировано. В период Великой Отечественной войны сформировалась новая церковная политика Советского государства, отличительной чертой которой являлась относительная веротерпимость. Нормализация государственно-церковных отношений, хотя и носила неполный и временный характер (ряд принимавшихся советской властью еще с 1918 г. правовых и административных ограничений на деятельность религиозных обществ не был снят), открыла возможность частичного возрождения традиционных форм церковной жизни.

Заслуга в воссоздании духовного образования в Ленинграде, а также и во всей стране принадлежит прежде всего митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову). В 1911–1918 гг. он был ректором Олонецкой духовной семинарии, а в 1920-е гг. – ректором Петроградского богословского института (1920–1923) и Высших богословских курсов (1925–1928). Митрополит Григорий осуществил преемственность между новой богословской школой и старой, уничтоженной в 1920-е гг., сохранив в возрожденных его трудами духовных школах многие лучшие традиции.

В современной отечественной литературе, как светской, так и церковной, нашли отражение отдельные этапы жизни и служения этого замечательного человека, одного из самых известных иерархов Русской православной церкви XX столетия. Прежде всего необходимо отметить монографию протоиерея В. Сорокина «Исповедник» и статьи Л.К. Александровой-Чуковой, где основное внимание уделено его проповеднической и церковно-административной деятельности. Однако до сих пор нет специального обобщающего труда, который был бы написан с учетом всех известных материалов и

посвящен вкладу митрополита Григория в воссоздание духовных школ в Ленинграде. Предлагаемая статья, написанная к 70-летию данного события, восполняет указанный пробел.

Руководство Русской православной церкви еще во время Великой Отечественной войны поставило в качестве первоочередной задачу подготовки пастырских кадров для возрождения церковных общин. Патриарх Сергей (Страгородский) 11 сентября 1943 г. поручил Григорию, тогда еще архиепископу Саратовскому, как наиболее опытному богослову-педагогу разработать проект организации в стране духовных и учебных заведений среднего и высшего типа [1, с. 369]. В подготовленном архиепископом докладе рассматривались разнообразные вопросы: об управлении, администрации, общезжитии, о библиотеке и содержании проектируемых школ. К докладу, одобренному патриархом и Священным синодом, были приложены разработанные «Положение о Богословско-пастырских курсах» и «Положение о Богословском институте» с предварительным расчетом расходов на их содержание, учебными планами и перечнем учебных пособий. В дальнейшем они стали основой «Положения об академиях и семинариях» [2, с. 5–6].

Доклад об организации богословских школ был представлен в Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме. По его указанию были внесены дополнения: введено преподавание предмета «Конституция СССР» и ограничено число студентов на каждом курсе: до 30 человек в Богословском институте и до 25 человек на Богословско-пастырских курсах [3, с. 103].

В третьем номере «Журнала Московской Патриархии» (вновь начал издаваться с сентября 1943 г.) была помещена статья «Учреждение духовно-учебных заведений» владыки Григория, назначенного в мае того же года архи-

епископом Псковским и Порховским. В статье Григорий сообщал, что по его проекту, одобренному Священным синодом, предполагается в Москве учредить Православный Богословский институт как высшую богословскую школу, а по епархиям — Богословско-пастырские курсы как богословские школы среднего типа. Григорий особо подчеркивал, что «строй жизни студентов и слушателей в общежитии должен соответствовать задачам богословской школы: общая утренняя и вечерняя молитва, чтение Слова Божия, посещение богослужений в воскресные и праздничные дни, общее говение и посты и безупречное нравственное поведение должны быть обязательными» [4, с. 23]. Эти же требования архиепископ Григорий высказал в своей речи 14 июня 1944 г. на церемонии открытия в Москве в помещениях бывшего Новодевичьего монастыря Православного Богословского института и Богословско-пастырских курсов [5].

Под названиями «средняя» (курсы) и «высшая» (институт) духовные школы просуществовали два года. Учебный процесс в них по сравнению с дореволюционным периодом осложняло то обстоятельство, что воспитанники, родившиеся при советской власти, как правило, не имели никакого религиозного образования. Однако была найдена оптимальная форма системы богословского образования, которая, с одной стороны, отвечала потребностям Русской православной церкви в большом числе подготовленных пастырей, а с другой — учитывала особенности контингента новой духовной школы. Эта форма, разработанная владыкой Григорием, в основных чертах сохранялась до 1990-х гг. в виде двухступенчатой школы — средней и высшей, с 1946 г. получивших названия соответственно Духовной семинарии и Духовной академии (с 4-летним курсом обучения в каждой). Таким образом, полный цикл богословского образования был рассчитан на восемь лет. Первые два класса семинарии стали пропедевтическими: они давали знание основ вероучения и знакомили со Священной историей и церковным уставом, а также способствовали воцерковлению питомцев. Следующие два богословских класса давали подготовку, необходимую для пастырской деятельности. Одной из задач Духовной академии было совершенствование богословских знаний, полученных в семинарии, с сохранением пастырской направ-

ленности. Новые условия церковной жизни требовали от пастыря широкой образованности, поэтому в программу академии кроме дисциплин богословского, церковно-исторического и практического цикла, древних и новых языков включалось также преподавание истории религий, русской религиозной мысли, логики, психологии, истории философии с метафизикой и христианской педагогикой [6, с. 11]. Таким образом, духовная школа должна была стать именно богословской, а не только пастырско-практической.

К сожалению, в полном объеме этот замысел оказался неосуществленным: помешали противодействие властей, неподготовленность студентов и недостаток квалифицированных преподавателей (после репрессий 1930-х гг. в живых остались не более десяти наставников дореволюционных академий). Эти неблагоприятные факторы, а также вынужденная практическая направленность образования, вызванная необходимостью скорейшей подготовки многочисленных кадров священнослужителей, не лучшим образом сказались на научном уровне новой духовной школы, который был значительно ниже, чем у ее предшественниц.

В мае 1944 г. высшее церковное управление поручило архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию временное управление Ленинградской и Новгородской епархиями. Весной следующего года он получил возможность приступить к практическому осуществлению своего проекта возрождения духовного образования в Ленинграде. В марте 1945 г. Совнарком СССР разрешил организацию Богословско-пастырских курсов, а 12 апреля Синод постановил открыть курсы в восьми городах (Ленинграде, Киеве, Одессе, Минске, Луцке, Саратове, Ставрополе, Львове) и предложил правящим архиереям этих епархий озаботиться подысканием преподавательского состава и помещений для курсов и общежитий для учащихся [1, с. 376].

В Ленинграде уже в конце апреля владыке Григорию удалось найти подходящее здание — бывшей Духовной семинарии на набережной Обводного канала, 19 (сейчас — дом 17). Для государства на тот момент это здание не представляло большой ценности, поскольку во время артиллерийских обстрелов и бомбардировок в период блокады (тогда там находился военный госпиталь) была сильно разрушена его восточ-

ная (правая) сторона. 31 июля Ленгорисполком по ходатайству архиепископа Григория передал часть разрушенного семинарского здания в пользование епархии. Поэтапное проведение всех восстановительных работ взяло на себя епархиальное управление во главе с владыкой Григорием. (Согласно его дневниковым записям, частично опубликованным Л.К. Александровой-Чуковой, в течение 1945–1950 гг. почти все средства епархии Григорий направлял на восстановление и содержание ленинградских духовных школ. Он ставил вопрос о разумной экономии средств перед епархиальным управлением и советом академии, рекомендовал бухгалтериям так составлять смету расходов епархии, чтобы не требовалось дотации от патриархии, без дефицита, а также понизил завышенные оклады излишне увеличенного штата бухгалтеров [3, с. 111].)

Владыкой Григорием было написано специальное «Положение о Богословско-пастырских курсах в г. Ленинграде», он разработал учебный план, подобрал административный и педагогический персонал, положил основание богословской и учебной библиотекам. В результате экзаменов, прошедших 30–31 октября 1945 г., на курсы были приняты 24 человека из 42 подавших заявление о приеме. Согласно донесению секретного осведомителя властей, «эти 24 ученика представляли собой совершенно особые кадры. Сюда пошли люди, выкристаллизовавшиеся при приходах. Как преданные церковники, по большей части немолодые...» [7, с. 156]. Учащимся курсов предоставили отсрочку от службы в армии.

7 сентября 1945 г. владыка Григорий был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с оставлением временного управления Псковской и Олонецкой епархиями.

Торжественное открытие курсов состоялось 22 ноября 1945 г. После молебна в актовом зале было зачитано приветственное слово митрополита Григория, в котором подчеркивалось, что новая богословская школа должна подготовить новые кадры и дать ленинградской церкви пастырей, богословски просвещенных, духовно настроенных, православно убежденных, горячо любящих Святую церковь и верных родине. На следующий день начались занятия в нескольких отремонтированных помещениях 4-го этажа в левом крыле здания,

где еще продолжались ремонтные работы. Первый учебный год в истории возрожденного в городе на Неве духовного образования завершился в мае 1946 г. [8, с. 44–45].

Митрополит Григорий 3 апреля 1946 г. составил положение об Учебном комитете, в ведении которого должны находиться все духовные школы Московской патриархии. На следующий день это положение было утверждено на заседании Священного синода, который уже 5 апреля утвердил состав комитета во главе с митрополитом Григорием. 6 июня на совещании у Г.Г. Карпова, председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, было получено разрешение на открытие трех Духовных академий и преобразование Богословско-пастырских курсов в семинарии. Менее чем за две недели митрополит Григорий составил положения о Духовных академиях и семинариях. Они были рассмотрены Учебным комитетом и 20 июня утверждены Синодом. В этот день митрополит записал в дневнике: «...теперь твердая основа заложена в основание Духовных академий и Духовных семинарий» [9, с. 44].

В декабре 1946 г. специальным распоряжением Совета министров СССР был определен порядок снабжения продовольственными товарами учащихся и преподавателей Духовных академий и семинарий наравне с учащимися и преподавателями светских учебных заведений. Однако в Совете министров не получило поддержки ходатайство патриарха Алексия I и Учебного комитета о приглашении из-за границы русских эмигрантов, известных профессоров-богословов: С.В. Троицкого из Югославии, В.Н. Лосского и Н.А. Полторацкого из Франции и др. [1, с. 387].

В планы Московской патриархии входило открытие 3 дореволюционных Духовных академий (в Москве, Ленинграде и Киеве) и 17 семинарий. Но к 1948 г. удалось открыть только 8 семинарий: в Москве (Загорске), Одессе, Ленинграде, Минске (Жировицах), Луцке, Ставрополе, Киеве и Саратове. Академии были созданы в Москве (Загорске) и в Ленинграде. Все эти духовные школы находились в ведении Учебного комитета Московской патриархии, который почти 10 лет возглавлял митрополит Григорий. Комитет занимался комплектованием кадров семинарий и академий, утверж-

дением учебных программ в соответствии с насущными требованиями подготовки пастырской смены, осуществлял надзор за состоянием учебной дисциплины и т. д. [10, с. 305–306].

Решение об организации Ленинградской духовной академии и о преобразовании Богословско-пастырских курсов Северной столицы в семинарию было принято Священным синодом 1 июля 1946 г. В тот же день митрополит Григорий назначил временное правление Ленинградской духовной академии во главе с ректором протоиереем Иоанном Богоявленским, который был видным деятелем духовного просвещения еще в дореволюционной России [1, с. 388].

Одним из труднорешаемых вопросов являлся кадровый. Необходимо было набрать преподавательский состав. Для академии требовались преподаватели высшей квалификации – с богословским образованием и ученой степенью, не связанные с обновленческим движением. Стояла весьма непростая задача – найти преподавателей, выживших после десятков лет гонений и Великой Отечественной войны, не уехавших за границу, сохранивших педагогическую квалификацию, не потерявших веру и желание преподавать богословские дисциплины. Сложности формирования преподавательского состава были связаны также и с тем, что советские власти отклоняли кандидатуры, ранее подвергавшиеся репрессиям. Митрополиту Григорию удалось привлечь в возрождавшиеся духовные школы города на Неве лучших из сохранившихся после репрессий церковных кадров. Вместе с ним у истоков Ленинградской духовной академии стояли выпускники старой академии: протоиерей И. Богоявленский, магистр богословия, защитивший диссертацию в 1915 г.; В.В. Четыркин, магистр богословия (1916); С.А. Купрессов, кандидат богословия (1912), а также Н.Д. Успенский, выпускник Петроградского богословского института (1926), кандидат богословия. Вначале, когда был набран только один курс, требовался совсем небольшой преподавательский состав. Например, профессорами стали протоиерей И. Богоявленский (ректор возрожденной академии), протоиерей А. Осипов, В.В. Четыркин, доцентами – С.А. Купрессов, П.Д. Вознесенский, Д.Д. Вознесенский и Н.Д. Успенский [11, с. 13–14].

Согласно объявлениям, помещенным в «Журнале Московской Патриархии», до-

кументы о приеме в Ленинградскую духовную семинарию с 4-летним сроком обучения (два года – подготовительное отделение и два года – основное) могли подавать лица не моложе 18 лет, имевшие как минимум неполное среднее образование. Иногородним предоставлялось общежитие. Поступившим выплачивалась стипендия. Документы принимались до 15 августа, приемные испытания проводились с 1 по 15 сентября. Учебные занятия должны были начаться 1 октября. Из 20 подавших заявление о приеме на первый курс Духовной академии были приняты 17 человек (почти все они имели высшее или незаконченное высшее образование). В семинарию из 61 абитуриента поступили 36. Кроме того, 22 человека, успешно сдавшие переводные экзамены после года обучения на Богословско-пастырских курсах, были зачислены сразу на третий курс семинарии. Примечательно, что из принятых на первый курс семинарии учащихся около половины составляли недавние участники боевых действий – офицеры и солдаты [1, с. 389].

Учебный год начался, как и планировалось, 1 октября 1946 г. молебном в актовом зале. Однако официальное открытие Ленинградской духовной академии и семинарии было отложено до середины месяца – из-за затянувшегося восстановления домового храма во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Разрешение на открытие домового храма в ленинградских духовных школах было дано Советом по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР.

Торжественное открытие Ленинградской духовной академии и семинарии состоялось 14 октября 1946 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы. В город на Неве специально прибыл патриарх Алексей I. Совет по делам Русской православной церкви представлял заместитель его председателя С.К. Бельшев. Митрополит Григорий в своей приветственной речи подчеркнул важность получения серьезного богословского образования будущими пастырями и высказал убеждение, что оно неотделимо от воспитания в духе православной церковности, добра и правды, преданности великой Родине [6]. Были зачитаны телеграммы иерархов – бывших воспитанников петроградских духовных школ, приветствовавших свою возрожденную академию, а также Московской

духовной академии. Инспектор профессор-священник А. Осипов произнес актовую речь на тему «Последний период жизни и деятельности великого князя Александра Ярославича Невского и его отношение к татарам». Позднее он вспоминал: «Удивительно проходил в академии первый год существования духовных школ... преподавательский состав подобрался в основном из знакомых митрополита Григория, кандидатов наук старой академии. Тут были очень высокого полета люди. Взять, например, Василия Васильевича Четыркина, автора одной из лучших в России книг об Апокалипсисе... В академии в течение трех лет работали стенографистки, чтобы дать учащимся возможность учиться стенограмме. Для семинаристов переделывались и сокращались старые курсы. Немногие, в том числе и я, писали собственные курсы» [См.: 12, с. 267].

Особое внимание митрополит Григорий уделял задаче развития богословской науки. В возрожденной академии было решено продолжить практику дореволюционной высшей богословской школы, поэтому были оставлены три степени — кандидата, магистра и доктора богословия. Научная активность вынужденно проявлялась в первую очередь публикацией статей, поскольку печатание монографий было практически невозможно. Единственным церковным органом, доступным для публикации по церковной тематике, был «Журнал Московской Патриархии». В его мартовском выпуске за 1945 г. впервые была опубликована научная статья — работа Н.Д. Успенского «Святая Четыредесятница», первая статья в этом журнале, снабженная ссылочным аппаратом.

Примечательно, что уже на первом заседании ученого совета Ленинградской духовной академии, состоявшемся 23 января 1947 г. (председатель — ректор протоиерей Иоанн Бо-

говявленский, ученый секретарь — К.А. Сборовский), первым пунктом было утверждение темы магистерской диссертации доцента Н.Д. Успенского. Совет также постановил вести учет посещаемости лекций студентами академии, получающими стипендии, рассмотрел вопросы о сроках сдачи экстерном экзаменов и семестровых сочинений, снабжении учащихся пособиями в виде стенограмм лекций [1, с. 396].

Особо следует отметить, что журналы всех заседаний советов академии и семинарии просматривались митрополитом Григорием, который, как правило, писал на них резолюции. В подходе к постановке духовного образования и в своих требованиях митрополит был целенаправлен и четок. Примером четкости и требовательности в работе может служить резолюция на журнале Объединенного педагогического совета (№ 10 от 20 февраля 1947 г.): «1. Журнал заседания должен предоставляться мне не на восьмой день, как это сейчас произошло, а не дальше третьего дня после состоявшегося решения; 2) каждый обсуждаемый вопрос должен быть снабжен всеми справками, необходимыми для ясности и точности, секретарем собрания» [13, с. 434].

По инициативе митрополита в 1948 г. при Духовной академии и семинарии было открыто единственное в стране заочное отделение для священнослужителей, на котором к 1950 г. повышало квалификацию духовенство из всех епархий Советского Союза. В последующие десятилетия советской эпохи Ленинградская духовная академия и семинария, возрожденные во многом благодаря описанной выше деятельности митрополита Григория, несли непростое и исповедническое служение, порой отстаивая свое право на существование. В настоящее время духовные школы Санкт-Петербурга динамично и успешно развиваются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шкаровский М.В.** Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. СПб.: Изд-во СПбДА, 2015. 560 с.
2. **Сорокин В., прот.** 60-летие возрождения духовных школ в Санкт-Петербурге // Христианское чтение. 2006. № 26. С. 4–36.
3. **Александрова-Чукова Л.К.** Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию пре-

ставления // С.-Петерб. епарх. вед. 2006. Вып. 34. С. 17–131.

4. **Григорий (Чуков), архиеп.** Учреждение духовно-учебных заведений // Журн. Моск. Патриархии. 1943. № 3. С. 22–24.

5. **Открытие** Православного богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве // Журн. Моск. Патриархии. 1944. № 7. С. 17.

6. **Торжество** открытия Ленинградской духовной академии и семинарии // Журн. Моск. Патриархии. 1946. № 10. С. 9–12.

7. **Шкаровский М.В.** Русская православная церковь и Советское государство. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН-АДИА, 1995. 216 с.

8. **Осипов А., прот.** Ленинградские православные духовная академия и семинария в 1946/47 учебном году // Журн. Моск. Патриархии. 1947. № 7. С. 44–48.

9. **Александрова-Чукова Л.К.** Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). 1945–1955 // Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2013. С. 17–52.

10. **Матюшин С., диакон.** Духовное образование при Н.С. Хрущёве (1954–1964 гг.) // Церковь и время. 2001. № 1 (14). С. 301–312.

11. **Костромин К., прот.** Рождение церковно-исторической школы Ленинградской духовной академии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 12–35.

12. **Фирсов С.** Апостасия. «Атеист Осипов» и эпоха гонений на Русскую православную церковь. СПб.: Сатисъ, 2004. 287 с.

13. **Сорокин В., прот.** Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова): моногр. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2005. 736 с.

КАШЕВАРОВ Анатолий Николаевич – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; kashevar12@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2016 г., принята к публикации 28.02.2017 г.

REFERENCES

[1] M.V. Shkarovskiy, Sankt-Peterburgskie dukhovnye shkoly v XX–XXI vv. [St. Petersburg spiritual schools in the XX–XXI centuries], SPbDA Publ., St. Petersburg, 2015.

[2] V. Sorokin, protoiyerey, [60 year of renewal of spiritual schools in St. Petersburg], Khristianskoe chtenie, 26 (2006) 4–36.

[3] L.K. Aleksandrova-Chukova, [Metropolitan Grigory (Chukov): service and labours. There are diocese lists to the 50 year of prestavleniya], Sankt-Peterburgskiy eparkhialnyye vedomosti, 34 (2006) 17–131.

[4] Grigoriy (Chukov), arkhiepiskop, [Establishment of spiritual-educational establishments], Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii, 3 (1943) 22–24.

[5] [Opening of the Orthodox theological institute and theological-pastor courses in Moscow], Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii, 7 (1944) 17.

[6] [Triumph of opening of the Leningrad spiritual academy and seminary], Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii, 10 (1946) 9–12.

[7] M.V. Shkarovskiy, Russkaya pravoslavnyaya tserkov' i Sovetskoye gosudarstvo. Ot «peremiriya» k novoy voyne [Russian orthodox church and Soviet state. From a “truce” to new war], DEAN-ADIA, St. Petersburg, 1995.

[8] A. Osipov, protoiyerey, [Leningrad Orthodox spiritual academy and seminary in 1946/47 school year], Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii, 7 (1947) 44–48.

[9] L.K. Aleksandrova-Chukova, [Metropolitan Leningrad and Novgorod Grigory (Chukov). 1945–1955], in: Svyato-Troitskaya Aleksandro-Nevskeya lavra. 1913–2013. Of vol. 2. St. Petersburg, 2013, pp. 17–52.

[10] S. Matyushin, diakon, [Spiritual education at N.S. Khrushchev (1954–1964)], in: Tserkov' i vremya, 1 (14) (2001) 301–312.

[11] K. Kostromin, protoiyerey, [Birth of church-historical school of the Leningrad spiritual academy], Khristianskoye chteniye, 4 (2016) 12–35.

[12] S. Firsov, Apostasiya. «Ateist Osipov» i epokha goneniy na Russkuyu pravoslavnyuyu tserkov' [Apostasy. “Atheist Osipov” and epoch of persecutions on Russian Orthodoxy Church], Satis, St. Petersburg, 2004.

[13] V. Sorokin, protoiyerey, Ispovednik. Tserkovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost mitropolita Grigoriya (Chukova) [Confessor. Church-elucidative activity of metropolitan Grigory (Chukov)], Knyaz'-Vladimirskiy sobor Publ., St. Petersburg, 2005.

KASHEVAROV Anatoliy N. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; kashevar12@mail.ru

Received 03.11.2016, accepted 28.02.2017.